

Раздел VIII

Социологические науки

УДК 316.74

З. В. Прошкова, П. Т. Одинабекова

Z. V. Proshkova, P. T. Odinabekova

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ

УЧАЩИХСЯ ОНЛАЙН-ШКОЛ:

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА¹

CULTURAL CAPITAL

OF ONLINE SCHOOL STUDENTS:

POSSIBILITIES FOR SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация. В статье представлены результаты методологического анализа индикаторов, которые характеризуют культурный капитал учащихся онлайн-школ. Среди предложенных критериев – образование и профессия родителей, средний балл успеваемости, участие в олимпиадах и конкурсах, посещение кружков и культурных мероприятий, знание иностранных языков, цифровая компетентность, начитанность и профессиональные планы. Выдвинутые показатели могут быть использованы в эмпирических исследованиях рефлексивного типа, таких как репрезентативный опрос, биографический метод, разные виды анкетирования и интервьюирования.

Abstract. The article presents the results of a methodological analysis of indicators that characterize the cultural capital of online school students. The authors propose the following assessment criteria: education and profession of parents, average grade point average, participation in intellectual Olympiads and competitions, attendance of clubs and cultural events, knowledge of foreign languages, digital competence, erudition and professional plans. The proposed indicators can be used in empirical studies of a reflexive type, such as a representative survey, a biographical method, different types of questionnaires and interviews.

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01521 (<https://rscf.ru/project/24-28-01521/>).

Ключевые слова: теория человеческого капитала, ресурсный подход, культурный капитал, образовательный капитал, семейный капитал, онлайн-школы, индикаторы эмпирического анализа, методы сбора социологической информации.

Keywords: human capital theory, resource approach, cultural capital, educational capital, family capital, online schools, indicators of empirical analysis, methods of searching for sociological information.

Культурный капитал, будучи неотъемлемой частью человеческого капитала, может передаваться по наследству и конвертироваться в другие виды ресурсов. При этом достаточно сложно отличить его от индивидуального образовательного актива. Известный французский социолог Пьер Бурдьё, создавший концепцию культурного капитала, полагал, что последний включает в себя и образовательный капитал [2].

Надо отметить, что российские социологи не всегда выделяют образовательный ресурс как самостоятельную категорию, а культурный багаж зачастую оценивают лишь исключительно по накопленным знаниям, без учёта профессиональных навыков и умений [12; 14]. Такой подход вызывает ряд вопросов. Например, к какому капиталу следует отнести владение иностранным языком или навыки программирования? Кроме того, интерес отечественных исследователей преимущественно сфокусирован на культурном капитале подрастающего поколения, прежде всего студентов [1]. Понятно, что юношеский возраст – оптимальный период для накопления образовательного, культурного, профессионального и физического потенциала. Но как, например, отличить собственный капитал человека от капитала его семьи? [7]. Особенно сложно найти индикаторы для эмпирического изучения культурного капитала, если речь идёт о нестандартных способах образования – домашнем обучении, поступлении в гимназию или лицей из списка «500 лучших школ России», учёбе в негосударственном образовательном учреждении или переводе в онлайн-школу.

Как показывают многочисленные исследования, культурный капитал напрямую влияет на образовательные успехи [5; 8; 13]. Особенно этим успехам способствует любовь к чтению [16; 17; 18]. Родители так называемых

«хоумскулеров»¹ ориентированы на творчество, свободу самовыражения и индивидуальный подход к ученикам [10, с. 39]. Иными словами, мы имеем дело с семьями, обладающими богатым культурным капиталом.

Выбор альтернативных образовательных моделей, в частности, онлайн-обучения, характерен, в первую очередь, для крупных городов. Очевидно, что в мегаполисе родителям проще реализовать право своих детей на образование [9]. К тому же сказываются «более высокий уровень человеческого и культурного капиталов и, соответственно, более высокие запросы в отношении образовательных услуг и образовательных траекторий детей» [10, с. 39]. Подобные выводы были получены в результате экспертного интервьюирования, проведённого в 2023 году. Тогда опрашивались руководители альтернативных образовательных проектов в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и Казани [10]. С некоторыми из опрошенных экспертов впоследствии были организованы фокус-группы. Ключевое отличие онлайн-школ – проведение дистанционных занятий с помощью образовательных интернет-платформ. Главный плюс – ученики получают возможность более рационально распределять собственное время. Другие преимущества – персонализация образовательного маршрута, гибкость учебного процесса, цифровая компетентность учителей, наличие современного оборудования, доступ к образовательным ресурсам в сети Интернет. Обучение в онлайн-школах могло бы стать неплохим вариантом решения проблемы нехватки квалифицированных педагогов в средних и малых городах, а также в деревнях и посёлках. Имеются в виду негосударственные образовательные учреждения, имеющие право выдавать аттестаты государственного образца. Наряду с этим есть ещё частные учебные заведения, где итоговую аттестацию в 9 и 11 классах проводит государственная школа-партнёр, она же выдаёт аттестаты.

¹ Хоумскулер (англ. *Homeschooler* – обучающийся на дому) – ребёнок, который, находясь на домашнем или семейном обучении, проходит школьную программу без посещения школы. Этот термин применим и к детям, получающим онлайн-образование в негосударственных образовательных учреждениях, в том числе в онлайн-школах. – *Прим. Ред.*

Напомним, что первые онлайн-школы появились в России чуть более пятнадцати лет назад, в 2009 году. С тех пор они заняли прочную нишу на рынке цифровых образовательных услуг. К числу наиболее известных частных образовательных учреждений этой категории можно отнести «Фоксфорд», «Онлайн-школу № 1», «ИнтернетУрок», «Тетрику» и другие.

Онлайн-школы выполняют важные задачи в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в том числе, в плане подготовки кадров и расширения информационной инфраструктуры. В условиях, когда наша страна остро нуждается в инженерах и технических специалистах, онлайн-школы, в силу самой своей специфики, способны ориентировать детей и их родителей на получение инженерно-технического образования [11].

Какими же характеристиками культурного капитала обладает школьник, выбравший онлайн-обучение? Для их изучения предлагаются разные критерии.

В своё время польский социолог Томаш Зарицкий сравнил образовательные успехи студентов московских и варшавских вузов. Индикаторами культурного капитала для него служили образование родителей и количество книг в домашней библиотеке [4, с. 48]. При таком подходе, делающем акцент на семейном культурном ресурсе, не учитываются специфика образовательного учреждения и другие важные референты.

Российский социолог Наталья Александровна Яковлева, также исследовавшая студенческую аудиторию, различала в своей методологии семейный ресурс и персональный капитал обучающихся. Её интересовало, как ресурсообеспеченность студента влияет на поступление в университет и академическую успеваемость. Культурный капитал студентов изучался с помощью таких эмпирических референтов, как занятия в кружках, участие в культурных мероприятиях и ценностные ориентации. В качестве индикатора культурного капитала семьи были выбраны ценностные ориентации родителей [15]. В обоих случаях ценностные ориентации анализировались посредством списка готовых ответов с возможностью для респондента дописать свой

вариант, то есть применялся полузакрытый вопрос. При разработке эмпирических референтов культурного капитала Н. А. Яковлева была ограничена возможностями стандартизированного анкетирования.

Соглашаясь с Т. Зарицким, Н. А. Яковлевой и другими социологами, первым показателем культурного капитала для учащихся онлайн-школ назовём *образование родителей*, а также дедушек и бабушек. Сюда же отнесём и их *профессиональную деятельность* [6]. Получение первичной информации обеспечивается всеми видами опросных исследований. Особенность референтов в том, что они одновременно характеризуют культурный капитал школьника и его семьи.

Несомненно, важным показателем является *образование, полученное учеником* до его поступления в онлайн-школу. Помимо типов детских садов и школ, здесь учитывается средний балл успеваемости. В рамках внешкольного образования изучается посещение музыкальных и художественных школ, театральных и творческих студий, разнообразных кружков. Отдельно рассматриваются образовательные и профессиональные планы учащегося. Выдвинутым индикаторам релевантны рефлексивные социологические методы, сбор биографических сочинений и анализ документов. Ещё один значимый критерий – *начитанность* ребёнка. Её можно измерить вопросами о домашней библиотеке и специальными опросниками на предмет знания литературы. Наиболее подходящий метод сбора данных – тестирование. Следующий эмпирический референт – *участие в олимпиадах и творческих конкурсах*. К названным критериям примыкает такой показатель, как *владение иностранным языком*. Индикаторы удобны для опросных исследований и анализа отчётных школьных документов, статистической информации.

Вслед за Н. А. Яковлевой, мы считаем важной характеристикой культурного капитала *ценностные ориентации* школьника – отношение к религии, семье, дружбе, учёбе, работе, досугу, к природе и здоровью. Причём в исследованиях качественного типа можно использовать открытый вопрос, помогая информанту самостоятельно разработать систему ценностей. Можно

не только проанализировать ответы школьников, но и попросить их проранжировать список своих приоритетов. Такой приём значительно проясняет ситуацию. Например, в 2009 году из результатов анкетирования студентов Санкт-Петербурга следовало, что религиозность у большинства опрошенных не входит в число базовых установок. Но при этом, отвечая на вопрос о ценностях, респонденты ставили веру на первое место, придавая её максимальную значимость [3].

Один из наиболее показательных критериев для эмпирического анализа культурного капитала учащихся онлайн-школ – *цифровая компетентность*. Это комплексный индикатор, включающий в себя доступ к сети Интернет, навыки онлайн-обучения и онлайн-аттестаций, компьютерная грамотность, умение общаться в социальных сетях, у старшеклассников – навыки работы с компьютерными программами. У учащихся онлайн-школ цифровая компетентность по определению должна быть выше, чем у школьников, обучающихся офлайн. Проверить это утверждение можно тестированием, опросными методами сбора информации, наблюдением, анализом документов.

Заключение. В результате методологического исследования удалось определить индикаторы для анализа культурного капитала учащихся онлайн-школ. Большинство найденных референтов – образование и профессия родителей учащегося, собственное образование школьника, средний балл успеваемости, участие в олимпиадах и творческих конкурсах, начитанность, знание иностранных языков – в общей формулировке совпадают с показателями образовательного ресурса школьников. Кроме того, индикаторы релевантны анализу культурного капитала учащихся школ любого типа. Сюда, в частности, относятся ценностные ориентации, посещение культурных мероприятий, образовательные и профессиональные планы. Наиболее точный показатель для измерения культурного ресурса учащихся онлайн-школ – это их цифровая компетентность.

Список литературы

1. Блохин А.Л., Шостак Е.В., Литовкин Д.Т. Исследования культурного капитала студентов цифровыми технологиями // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – Выпуск 80, часть 3. – С. 15-18.
2. Бурдьё Пьер. Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Составление и научная редакция: В.В. Радаев; перевод с английского Р.А. Громовой и М.С. Добряковой, с французского О.И. Кирчик, с немецкого А.Ф. Филиппова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 293-315.
3. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодёжи. Релевантные методические решения // Социологические исследования. – 2010. – № 1 (309). – С. 132-141.
4. Зарицкий Томаш. Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования студентов московских и варшавских вузов) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006, март-апрель. – № 2 (82). – С. 47-61.
5. Зевелева Е.А., Кокунов К.А. Влияние культурного капитала семьи на образовательные траектории и социальную мобильность учащихся из различных этнических групп // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Том XIV, № 6-1. – С. 154-162.
6. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Воспроизводство культурного капитала в профессиональных династиях // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, г. Тюмень, 14-16 октября 2020 г. / Отв. редактор В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2020. – С. 1600-1607. DOI:10.19181/kongress.2020.195.
7. Очкина А.В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности (на материалах исследования в провинциальном российском городе) // Мир России. Социология. Этнология. – 2010. – Том XIX, № 1. – С. 67-88.
8. Очкина А.В. Социальные механизмы воспроизводства культурного капитала семей в провинциальном российском городе // Общественные науки и современность. – 2010. – № 1. – С. 28-41.
9. Петряева Е.Ю., Агеева Н.С., Яшина И.А. Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2023. – Том XVII, часть 2. – С. 10-33. DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.2.01.
10. Петряева Е.Ю., Истомина А.Г. Большой город как предпосылка развития альтернативного школьного образования // Развитие образования. – 2023. – Том VI, выпуск 4. – С. 37-42. DOI: 10.31483/r-109140.
11. Прошкова З.В. Выбор технической специальности студентами российских вузов: поколенческий анализ // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Том XIV, № 3 (июль-сентябрь). – С. 52 (порядковый номер статьи). DOI: 10.15862/62SCSK323.
12. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5-16.

13. *Рощина Я.М.* Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. – 2012. – № 1. – С. 257-278.

14. *Студенцов В.Б.* О нематериальном культурном капитале // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 131-147. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-131-147.

15. *Яковлева Н.А.* Ресурсный подход как методологическая основа для изучения социального неравенства в студенческой среде // Социология образования. – 2016. – № 6. – С. 90-96.

16. *Breinholt Asta, Jæger Mads Meier.* How does cultural capital affect educational performance: Signals or skills? // British Journal of Sociology. – 2020, January. – Vol. 71, Issue 1. – P. 28-46. DOI: 10.1111/1468-4446.12711.

17. *Jæger Mads Meier.* Does Cultural Capital Really Affect Academic Achievement? New Evidence from Combined Sibling and Panel Data. – Copenhagen-Aarhus: Centre for Strategic Research in Education; Aarhus University, 2010 (Working Paper Series CSER WP № 0001). DOI: 10.2139/ssrn.1698751.

18. *Cheng Yong Tan.* Examining cultural capital and student achievement: Results of a meta-analytic review // Alberta Journal of Educational Research. – 2017, September. – Vol. 63, Issue 2. – P. 139-159.

© Прошкова З.В., Одинабекова П.Т., 2024

